

имѣть мѣсто только совокупленіе посредствомъ обмана или же мошенничество, но не многобрачіе. Баварская юриспруденція (Stenglein, Comment., art. 219), несмотря на такое условіе дѣйствительности прежняго брака, справедливо полагаетъ, что бракъ, заключенный по установленной формѣ, долженъ считаться законнымъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ уничтоженъ, и что супругъ, которому известна причина недѣйствительности брака, не можетъ быть судьей въ собственномъ дѣлѣ и произвольно освобождать себя отъ существующаго союза. Притомъ, слѣдуетъ замѣтить, что противоположный взглядъ имѣлъ бы то вредное послѣдствіе, что можно было бы безнаказанно вступать нѣсколько разъ въ браки недѣйствительные, напр., съ лицами, недостижшими законнаго возраста (ст. 37 ч. 1 т. X Св. зак.), или совершенные неподлежащимъ священникомъ (ст. 51 Пол. о брач. союзѣ въ Цар. Поль.). Съ другой стороны, юриспруденція австрійская (Herbst, l. c., § 206, н. 3), французская (Chauveau et Hélie, н. 2929), бельгійская (Nuyels, C. p. belge interpr., II, 239), итальянская (Buonfanti, l. c., 454) и португальская (Jordão, l. c., III, 275) находятъ не безъ основанія, что ссылка обвиняемаго на недѣйствительность перваго брака, если она не сдѣлана только мнимо ¹⁾, должна влечь за собою пріостановленіе уголовного дѣла до рѣшенія подлежащимъ судомъ вопроса о дѣйствительности перваго брака, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ обвиняемый могъ бы подлежать наказанію за двоеженство, а въ послѣдствіи оказалось бы, что первый бракъ былъ недѣйствительнымъ. Англійское право

¹⁾ Поэтому уголовный судъ долженъ прежде всего рѣшить, имѣетъ ли такая ссылка какое-либо основаніе (см. Hoffman, Quest. préjud., н. 505).